

В течение следующих пары минут Лу Ин о многом передумал.

Раз уж явились правительственные войска, чего же еще бежать?

Неужели Цинхуа Бэйда, которым он доверял безоговорочно, тоже собираются предать его, подобно слуге того мальчишки в синем одеянии?

Он невольно погрузился в воспоминания.

Три года назад, когда того прохвоста-даоса в желтых одеждах после изобличения в мошенничестве жестоко избили и вышвырнули из Особняка Лу, тем же вечером он впервые увидел Цинхуа и Бэйду.

Их привел Управляющий Лу.

В то время Цинхуа было двенадцать лет, а Бэйде — одиннадцать.

Оба выглядели оборванными, а их лица, руки и ноги были покрыты ссадинами и кровоподтеками.

Не нужно было и спрашивать, чтобы понять — их избили.

Год назад Лу Ин случайно узнал от Управляющего Лу, что они вовсе не были слугами Особняка Лу — мальчики трудились на тяжелой работе во внутреннем дворе соседнего Поместья Чжоу.

Их отдали в рабство Семье Чжоу еще детьми, чтобы погасить долги семьи. Из-за юного возраста и отсутствия заступников любой желающий мог их обидеть.

Несколько раз их избивали прямо на улице слуги Семьи Чжоу, и даже Управляющий Лу, не в силах смотреть на это равнодушно, не только защищал их, но и покупал лекарства для лечения ран.

Управляющий Лу подумывал рассказать Госпоже Лу об этих детях, но сам был лишь слугой и не решался просить хозяйку вмешаться и выкупить их.

Буквально за день до того, как Лу Ин попал в этот мир и оказался в Особняке Лу, Бэйда, перенося дрова во дворе, случайно испачкал новую одежду молодого господина из Семьи Чжоу. Тот приказал своим людям подвесить мальчика и избить его.

Цинхуа и Бэйда вместе попали в Семью Чжоу и все эти годы согревали друг друга. Увидев, как мучают Бэйду, Цинхуа больше не смог оставаться в стороне и, подобно пущенной тетиве

стреле, бросился на помощь.

Результат был предсказуем: обоих детей подвесили и забили почти до полусмерти.

Если бы той ночью Управляющий Лу не привез их в Особняк Лу, их маленькие жизни, скорее всего, оборвались бы.

Но теперь, когда явились солдаты ловить похитителей, эти двое самовольно утащили его с собой, не попытались найти Маршала Укуна и даже не развязали ему руки и ноги.

Сердца их... воистину непостижимы.

— Ох, забыл, совсем забыл... — заметив, что руки и ноги Лу Ина все еще связаны, Бэйда хлопнул себя по лбу и принялся развязывать веревки.

Увидев красные следы от пут на нежных запястьях, Бэйда нахмурился и начал осторожно растирать их, непрерывно приговаривая: Прощу прощения, прости, пожалуйста...

Сидевший на каменном столбике Лу Ин поднял взгляд, бросил быстрый взор на Бэйдю и снова горько зарыдал: Ты... ты обижаешь меня, я вернусь и расскажу матушке... пусть матушка...

Не успел он закончить, как перед его глазами возник белый фарфоровый горшок для сверчков.

Горшок был самого простого вида, без единого узора, и стоил, судя по материалу, не больше трех серебряных монет.

Однако к нему была привязана розовая ленточка, завязанная любимым бантом Лу Ина.

А еще изнутри доносилось знакомое стрекотание.

Лу Ин с радостью схватил горшок и, открыв его, увидел — это был Маршал Укун!

— Еще до того, как спасти старшего молодого господина, Цинхуа нашел Маршала Укуна.

Лу Ин молчал, всем сердцем любуясь Маршалом Укуном в горшке, и его глаза превратились в полумесяцы.

Ради того, что Цинхуа вернул ему Маршала Укуна, Лу Ин уже простил им прежнюю дерзость.

Заметив, что Лу Ин не обращает на него внимания, Бэйда опустил взгляд на фарфоровый

горшок в маленьких ручках ребенка и тихо произнес: Сегодня мы с Цинхуа проявили неосторожность, из-за чего старший молодой господин оказался в опасности.

Мы с Цинхуа привыкли к побоям с самого детства, нам не привыкать. Но если хозяин и госпожа узнают о случившемся, возможно, они больше не позволят нам оставаться рядом с вами, поэтому мы и унесли вас, не дожидаясь вашего согласия.

Мы с Цинхуа знаем: именно потому, что старший молодой господин сами попросили о нас, Госпожа Лу лично распорядилась выкупить нас из Семьи Чжоу. На самом деле, когда мы впервые увидели вас, мы дали себе слово, что даже ценой жизни будем защищать старшего молодого господина.

...

Лу Ин молча слушал Бэйду, не проронив ни слова.

Он лишь почувствовал, что в глазах что-то появилось.

Однако, как только Лу Ин хотел незаметно смахнуть слезинку, Бэйда внезапно сменил печальный тон на лукавую улыбку:

— Старший молодой господин, вернемся в особняк, назовете еще раз имя хозяина? Старший молодой господин, а имена госпожи и второго молодого господина помните? Госпожу зовут...

Лу Ин отвернулся.

Ах, оказывается, инородное тело в глазах — это просто ветер надул.

Ах ты, пройдоха, столько всего наговорил, а все ради денег!

Ладно, в конце концов, ради этого горшка за три серебряные монеты и стараний Цинхуа, пусть будет ради денег.

Лу Ин поднял голову и посмотрел на Цинхуа: Братец в синем...

— Не беспокойтесь, старший молодой господин, я все время был рядом и приглядывал, сейчас того юного господина уже забрали его родственники, — Цинхуа указал рукой вдаль.

Лу Ин проследил за его жестом.

Сквозь слои толпы.

Неподалеку стояла необычайно роскошная карета, занавеска которой слегка приоткрылась, обнажив пару блестящих маленьких глаз, что в тот же миг встретились со взглядом Лу Ина.

<http://bllate.org/book/21851/2266397>